

Держава счастливого детства

Легендарные герои Аркадия Гайдара — всегда в наших сердцах

НЕ ОДНАЖДЫ поднимался я с друзьями-писателями на приднепровскую Тарасову гору, утопающую в кипении парковой зелени, и всякий раз сердце испытывало благоговейный трепет, сжималось и замирало. В семи километрах от этих мест, в Ляльском лесу, под Каневом, в грозную осень — первую осень битвы с фашизмом — героически погиб лихой партизанский пулеметчик из отряда имени В. И. Чапаева, любимейший писатель советской детворы Аркадий Гайдар. Было ему в ту пору тридцать семь лет. А в эти дни вся страна отмечает восьмидесятилетие со дня его рождения.

Прах писателя покоится ныне на Тарасовой горе. Поблизости от него — могила Тараса Шевченко. Там же, над зеленой кручей, возле небольшого белокаменного здания, где до войны размещалась каневская школа № 1 им. Т. Г. Шевченко, стоит еще один памятник — скульптурный портрет комиссара подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». На мемориальной доске броско выведено: «В этой школе в 1939/40 гг. учился прославленный герой «Молодой гвардии» Олег Кошевой».

Три бессмертных имени — Тарас Шевченко, Аркадий Гайдар и Олег Кошевой — волей судьбы соединились на одной вершине. Три рукотворных памятника смотрят с крутояра на величавый Днепр. Священное место. Здесь с особой остротой начинаешь сознавать, сколь прочно и нерасторжимо связаны между собой разные человеческие поколения, передающие друг другу свои заботы и чаяния, свой душевный порыв в будущее. Ведь наверняка (в том нет никакого сомнения!) для Аркадия Гайдара, дважды воевавшего на украинской земле за Страну Советов — в гражданскую и Великую Отечественную, — вдохновенная поэзия великого Кобзаря была верным и добрым товарищем в жизни и борьбе. А комсомолец Олег Кошевой, разумеется, еще в школе не мог обойтись как без стихов Тараса Шевченко, так и без детских повестей Аркадия Гайдара, которые учили его «честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной».

Красной пятиконечной звездочкой — лучшим символом родного государства — помечал Гайдар либо обложку, либо последнюю страницу своих рукописей. Звездочку носили на груди и благороднейшие герои его книг — смелый, великодушный Тимур и неугомонные, обаятельные мальчишки его команд, которым доставляло истинную радость дарить хорошее людям, бороться со всем дурным и бесчеловечным. На домах, где особенно нуждались в помощи, где жили маленькие дети и матери сыновей, ушедших на войну, тимуровцы рисовали звездный знак. Знак этот звал к чуткости и мужеству, к добрым делам и заботе о человеке.

Стремительные лучи, бегущие от алой советской звезды, озарили гайдаровские книги, озарили всю жизнь писателя, верного и бескорыстного бойца партии, умного и отважного рыцаря революции. Сколько пионерских поколений прошло гражданскую выучку у Аркадия Гайдара, по его книгам постигая мудрость жизни, науку борьбы!

О смелом пионере Тимуре Аркадий Гайдар написал три повести «Тимур и его команда», «Командант снежной крепости» и «Клятва Тимура». В каждом названии (слышите?) звучат полководчески четкие и призывные

слова: «команда», «комендант», «крепость», «клятва».

Военный лексикон знаком Гайдару с юных лет. Четырнадцатилетним подростком пошел он воевать с врагами революции. В шестнадцать стал командовать полком Красной Армии. Шесть лет службы провел на шести фронтах, не раз был ранен и контужен, испытал дни поражений и побед. Когда армейская медицинская комиссия признала его негодным для боевой службы, он не перестал быть командиром. Только армия стала у него другая — мальчишеская. Он вел ребят за собой, отдавая весь свой писательский талант воспитанию любви к Советской Армии, к Красному знамени, к Революции.

«Пусть потом когда-нибудь люди подумают, — сказал о себе Гайдар, — что вот жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями. На самом же деле они готовили краснозвездную крепкую гвардию». Гайдар с ранних лет постиг «военную тайну» красноармейской стойкости и непоколебимости и щедро делился ею со своими юными читателями, мальчишками и девочками.

Дети — будущее страны. А будущее страны — коммунизм. Значит, надо готовить детей к будущему, прививая им коммунистическую идейность, коммунистическую нравственность, советский патриотизм. Так понял свою писательскую задачу Гайдар. И он раньше других детских писателей начал поиск этого коммунистического в жизни и делах.

ЗАРОЖДАЛИСЬ новые, пионерские, взаимоотношения и новые, пионерские, игры. Зарождались в школах и домах пионеров небывалые, не похожие на все прежние советские обычаи и традиции. Зарождался новый тип школьника-пионера, юного ленинца. Еще только-только зарождался. А Гайдар уже видел его в полный рост.

Общаясь с детьми, он подмечал, улавливал в них прежде всего то хорошее, подлинно советское, что должно быть присуще всем школьникам. И этими хорошими, подлинно советскими чертами он наделял своих маленьких героев — неисправимых мечтателей Петьку и Ваську из «Дальних стран», отважного октябренька Альку из «Военной тайны», правдивого и честного Сергея Щербачева из «Судьбы барабанщика». Герои эти не были «выдуманными». Они вобрали в себя лучшие и самые существенные черты характера тогдашних пионеров, влюбленных в советский образ жизни, готовых к подвигу во славу Родины.

Писателя особенно влекли к себе натуры деятельные, бесстрашные, умеющие постоять за себя и товарища. Именно такие герои и ставились в центр повествования. В повести «РВС» — это деревенские мальчишки, спасающие раненого командира, в «Школе» — подросток Борис Горилов, в облике и биографии которого угадывается сам автор — молодой Аркадий Голиков, избравший затем себе литературный псевдоним Гайдар — так в давние времена именовали боевых всадников, скакавших впереди. Красный кавалерист Голиков-Гайдар всегда первым врывался на коне в гущу вражеских солдат, увлекая бойцов в атаку.

Редко кому удавалось так органично, нерасторжимо спаять воедино романтическую мечтательность с суровой действительностью, как сумел достичь этого в своих повестях Аркадий Гайдар. Сердечным теплом, волнующей нежностью пронизаны страницы книги «Чук и Гек», повествующей о веселом путешествии

малышей из Москвы в таежную Сибирь к отцу-геологу, вместе с которым они размышляют о будущей жизни, о счастье. Об этом же мечтают и герои чудесной «Голубой чашки» — девочка Светлана и ее отец. Раз и навсегда поймут они, что хотя и случались порой невзгоды, но «жизнь, товарищи, была совсем хорошей».

Шла война, и Гайдар уже находился на фронте, когда на страницах журнала «Мурзилка» было опубликовано последнее его произведение для детей — сказка «Горячий камень». В ней писатель размышляет о жизни и о своей молодости, о том, каким человек быть должен.

«Кто снесет этот камень на гору и там разобьет его на части, тот вернет свою молодость и начнет жить сначала» — такие слова прочел восьмилетний Ивашка на голубом горячем камне, обнаруженном в лесу на болоте. Мальчик задумал подарить этот камень одинокому старику, познавшему немало лиха в жизни, но тот отказался от подарка, сказав, что он и так «самый счастливый человек на свете» и «не хочет начинать жизнь сначала», а мечтает он лишь «о том, что пусть хоть не при нас, а после нас наша страна будет такой вот, какая она сейчас, — могучая и великая».

Не один этот старик так думал. Из сказки мы узнаем, что многие люди побывали возле волшебного камня, и никто не захотел вернуться в другую молодость, ибо собственная их юность прошла хотя и трудно, но ясно и честно, иной жизни не надо. Автор солидарен с ними и говорит уверенно:

«Был на той горе и я однажды. Что-то у меня была неспокойна совесть, плохое настроение. «А что, — думаю, — дай-ка я по камню стукну и начну жить сначала!»

Однако постоял-постоял и вовремя одумался.

«Э-э! — думаю, — скажут, увидев меня помолодевшим, соседи. Вот идет молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, как надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начинать сначала».

Скрутил я тогда табачную cigarку. Прикурил, чтобы не трать спичек, от горячего камня. И пошел прочь — своей дорогой».

Мы знаем, куда привела Гайдара та дорога — к славному подвигу, совершенному писателем-воином на горячей от военного пожара земле.

И СЕГОДНЯ он веселым и умным взором окидывает с Тарасовой горы неоглядное приднепровское раздолье.

Качается на синих волнах Днепра белокрылое судно, и седой капитан, с детских лет впитавший в себя романтику гайдаровских книг, радостным гудком приветствует:

— Салют Гайдару!
Писатели-гайдаровцы, прибывшие из разных советских республик, кладут к постаменту алые гвоздики, отдают священную дань уважения человеку, который по-прежнему остается правофланговым в детской литературе:

— Салют Гайдару!
В благодарном молчании замирает перед памятником дружный строй пионеров-тимуровцев, и в стремительном порыве взлетают над вихрастыми головами ребячьи руки:

— Салют Гайдару!
Да, жив Гайдар! Книги его, как и он сам, навеки прописаны в великой Державе Счастливого Детства.

Владимир РАЗУМНЕВИЧ.